

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ

ЗУБОК Юлия Альбертовна – доктор социологических наук, заведующая Отделом социологии молодежи Института социально-политических исследований РАН. ЧУПРОВ Владимир Ильич - доктор социологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник того же отдела.

Экстремизм – едва ли не самая острая проблема современности. Он все чаще проявляется в политической, экономической, социальной, религиозной и других сферах жизнедеятельности различных обществ. В многообразии причин его обострения выделяются как общие, обусловленные социальными, экономическими, политическими факторами, так и специфические, связанные с конкретными условиями существования и с особенностями отдельных социальных групп [1]. Свои особенности экстремизм имеет в молодежной среде. Они вытекают из сущности молодежи как социальной группы и определяются транзитивным характером становления ее социальной субъектности.

Экстремальность, как сущностное свойство сознания и поведения молодежи

Сущностные свойства молодежи связаны с особой ролью, которую играет эта социальная группа в общественном воспроизводстве. Каждое молодое поколение призвано воспроизвести и приумножить накопленные материальные богатства и социальный опыт. Становление субъектности молодежи в процессе реализации ее основных социальных функций – воспроизводственной и инновационной, сопряжено с преодолением как внутренних, так и внешних противоречий [2]. Стремясь обрести самостоятельность и независимость от взрослых, молодые люди, особенно

подростки, часто вынуждены преодолевать внутренние противоречия, являющиеся порождением амбивалентных проявлений, таких как застенчивость и агрессивность, открытость и замкнутость, нигилизм и фанатизм. Внешние противоречия возникают на стыке взаимодействия молодежи с обществом, при столкновении с его жесткими требованиями. Реализация противоречий способствует формированию экстремальных типов сознания и поведения молодежи, как ее социально-групповых сущностных характеристик.

Данный процесс усиливается под влиянием особенностей социального статуса молодежи, связанных с переходным характером становления ее субъектности. Молодежь – не ставший, а становящийся субъект общественного воспроизводства, поэтому ее социальное положение характеризуется неполнотой социального статуса, маргинальностью социальных позиций, неопределенностью социальных идентификаций. Неполнота социального статуса молодежи отражается на характере ее взаимодействия с другими социальными группами. На групповом и индивидуально-личностном уровне это нередко проявляется в дискриминации молодежи на основе возраста, в нарушении ее прав в образовании, в труде, в профессиональной деятельности, в сфере культуры, в семейных отношениях, в ограничении возможностей ее физического и духовного развития, в ущемлении прав личности. Молодые люди не могут не реагировать на подобное отношение к ним, часто выбирая экстремальные формы защиты.

Маргинальное положение молодежи, неполнота ее социального статуса проявляются в неопределенности ее социальных идентификаций. Неопределенность идентификаций затрудняет отождествление себя с ингруппами и аутгруппами, обостряет противоречие в самосознании между «МЫ» и «ОНИ» что в свою очередь проявляется в экстремальности ее сознания и поведения. В молодежной, особенно подростковой среде, деление на «своих» и «чужих» происходит по иным, чем у взрослых основаниям.

Ведущую роль здесь играют субкультурные факторы. А принадлежность к той или иной субкультуре всегда сопровождается противостоянием традиционной культуре, эпатажем ее образцов и носителей. «Чужие» могут стать «врагами» только потому, что они другие. Не важно, живут ли в другом дворе, приехали ли из другого города, имеют ли другую национальность, веру, внешность. Поэтому социокультурные особенности среды общения являются значимым фактором формирования экстремального типа сознания молодежи.

Однако экстремальность, как имманентное свойство молодости, может проявиться в разных формах. В условиях стабильного общества экстремальность на групповом и индивидуальном уровнях находит, как правило, общественно значимые институционально-регулируемые формы. В условиях социальных потрясений, неопределенности и риска она приобретает свои крайние, преимущественно спонтанные проявления, под влиянием самых разных объективных и субъективных факторов, усиливающих или ослабляющих этот процесс.

То есть процесс становления молодежи как субъекта общественного воспроизводства сопровождается формированием особого экстремального типа молодежного сознания, характеризующегося крайними формами отражения реальности. В них доминирует эмоциональный характер восприятия явлений, часто в крайне гиперболизированной, максималистской форме. Такой тип сознания проявляется в специфических формах поведения, характеризующихся импульсивностью мотивации, агрессивностью, склонностью к риску, эпатажем, отклонениями от принятых норм, либо, наоборот, подавленностью, депрессией, пассивностью.

Экстремальные формы реакции на окружающую действительность связаны также с завышенными ожиданиями (экспектациями), присущими молодежи. Реализуя инновационную функцию, молодежь устремлена не в прошлое, а в будущее. В постоянном стремлении превзойти окружающих – сверстников, родителей, учителей формируются индивидуальные проявления

ее группового инновационного потенциала. В подобном стремлении молодые люди, подростки часто предъявляют нереальные требования, как к окружающей их действительности, так и к себе. Это находит отражение в их жизненных планах, в потребностях, интересах, формирует у них неадекватные ролевые представления. При столкновении с трудностями, неизбежно возникающими на пути реализации завышенных ожиданий, и не находя возможностей их преодоления, у молодого человека возникают состояния фрустрации, сопровождаемые раздражением, недовольством, гневом. Рефлексируя по поводу этих состояний, он видит причину нереализованных целей в других или в себе. В обоих случаях это ведет к утрате доверия. Недоверие к другим, как правило, приводит к враждебности, ненависти. Недооценка своих возможностей, также вызывает раздражение, гнев. Только, при этом подросток может, как говорится, «разозлиться на себя», а может «сорвать злость на окружающих». В первом случае раздражение носит позитивный характер, т.к. направлено на преодоление собственной неполноценности, а во втором – ведет к самоотчуждению и конфронтации.

Завышенные ожидания наиболее часто проявляются среди социально продвинутой части молодежи. В их окружении более выражено действует закон возвышения социальных потребностей. По мнению Л. Дробижевой и О. Щедриной «чем образованнее общество, тем больше во всех группах потребности к комфорту, продвижению. Но удовлетворить эти потребности могут не все. Если увеличивается разрыв между притязаниями личности и возможностями их удовлетворения, агрессивные установки возрастают» [3].

Отсутствие, в силу возраста, полноценной фрустрационной толерантности, устойчивости к стрессам, не позволяет подростку найти адекватный позитивный выход из сложившейся экстремальной ситуации. Часто реакцией на фрустрацию становится агрессия. Не встречая осуждения со стороны окружения, конкретные ее проявления закрепляются в подростковом сознании в форме относительно устойчивой черты личности –

агрессивности. А, получая поддержку во взаимном признании в ближайшем окружении, превращаясь в убеждения, агрессивность приобретает крайние формы фанатизма. Категоричность взглядов и суждений фанатиков сочетается с нетерпимостью к инакомыслящим, с пренебрежением к общепринятым нормам, с неприятием критики, даже доброжелательной. Проявления фанатизма встречаются и в учебе, и в досуговой деятельности, и в спорте, и в религии, и в межнациональных отношениях, и в политической жизни. Одним словом, везде, где для этого создаются благоприятные условия.

С другой стороны, самоотчуждение, сопровождающее выход из состояния фрустрации, часто приводит к отрицанию идей, разделяемых общественным сознанием, принятых общественных норм и проявляется в индивидуальном и групповом сознании в форме нигилизма. Как форма самоутверждения подростка, нигилизм также проявляется во всех сферах его жизнедеятельности. При этом не следует считать, что фанатизму присущи исключительно агрессивные проявления, а нигилизму – пассивная саморефлексия. В различных жизненных ситуациях и агрессивность, и самоотчуждение, как проявления экстремального сознания, могут приобретать обе его крайние формы. Поэтому фанатизм и нигилизм рассматриваются в качестве крайних состояний экстремального сознания молодежи.

Таким образом, под экстремальностью, как сущностной характеристикой молодежи, понимаются различные формы проявления максимализма в сознании и крайностей в поведении на групповом и индивидуально-личностном уровнях. Наиболее распространенными формами экстремальности являются индивидуальные и групповые настроения, представляющие собой преобладающее чувственное и рациональное состояние молодежи как социальной группы. На разных полюсах экстремальных настроений, в качестве крайних состояний, представлены -

фанатизм, характеризующий радикальную направленность сознания и нигилизм, отражающий преимущественно депрессивное его состояние.

В этих формах экстремальные настроения проявляются во всех сферах жизнедеятельности молодежи - в образовании, в труде, в бизнесе, в политической жизни, в досуге. Находит проявление они в социальном самоопределении – в личностном, групповом. С экстремальными формами мы сталкиваемся в жизненных ориентациях молодых людей. Экстремальность отмечается в их отношениях с окружающими, с представителями других социальных групп – политических, национальных, религиозных.

Именно в форме общественного настроения экстремальность не только накладывает отпечаток на поведение молодых людей, но и становится силой, способной захватить и объединить их для достижения определенной цели. Уровень и направленность экстремальных настроений непосредственно связаны с изменением социального положения молодежи. Позитивные изменения могут снижать уровень экстремальности, либо способствовать проявлению настроений в направлении социального творчества и инновационной деятельности молодых людей. Негативный характер изменений социального положения молодежи становится питательной базой для отклонения экстремальности от нормального развития, как по уровню, так и по направленности. В такой ситуации экстремальные настроения могут способствовать объединению молодых людей для реализации самой экстремальности в форме экстремистских проявлений.

Опираясь на данные социологического исследования¹, проанализируем направленность и социальную базу экстремальных настроений в молодежной среде.

¹ Исследование проведено отделом социологии молодежи ИСПИ РАН в 2006 г. в 12 регионах РФ. N=2000 чел. в возрасте 14 -29 лет. Рук.: член-корр. РАН М.К. Горшков и д.соц.н. Ю.А.Зубок.

Тенденции изменения экстремальных настроений и социальные характеристики их проявления в молодежной среде

Прежде всего, рассмотрим проявления экстремальных настроений в различных сферах жизнедеятельности молодежи.

В образовании уровень экстремальных настроений анализировался по показателям отношения к учебе и ценности образования. Хотя среди учащихся и студентов встречаются проявления сверх увлеченности и даже фанатизма в учебе², экстремальность в сфере образования рассматривается, прежде всего, в равнодушном отношении к ней, т.е. в форме нигилизма. Подобная форма крайне негативно отражается не только на процессе воспроизводства образовательного потенциала, но и на развитии молодежи в целом. В разной степени нигилизм в отношении к учебе проявляется среди 14,5% учащихся и студентов. Высокая степень экстремальности, соответствующая значению «полностью равнодушен», характерна для 3,1% учащейся молодежи. Нигилизм проявляется и в форме отрицания общепринятых ценностей образования. Каждый десятый (9,3%) рассматривает образование как «обязаловку», т.е. навязываемое со стороны.

Для получения динамики изменения экстремальных настроений сравним полученные данные с результатами исследования 2002 г.³ Тогда подобный взгляд на образование разделялся 3,9% респондентов. То есть за прошедшие годы доля молодежи с высоким уровнем экстремальности сознания в сфере образования выросла в 2,5 раза. Иначе говоря, произошел рост экстремальных настроений среди молодежи в данной сфере.

Каковы же социальные характеристики молодежи, проявляющей высокий уровень экстремальных настроений в образовании? О них можно судить на основе данных, представленных в сводной таблице 1.

² В данном исследовании доля такой молодежи оказалась величиной, статистически не значимой.

³ Исследование проведено отделом социологии молодежи ИСПИ РАН в 2002 г. в 12 регионах РФ. N=2012 чел. в возрасте 15-29 лет. Рук. д.соц.н., проф. В.И. Чупров.

Как следует из таблицы 1 в группе с высоким уровнем экстремальности (нигилизма) в сфере образования выделяются: по полу – юноши, по возрасту – подростки (15-17 лет), младшие (18-21 год) и средние (21-25 лет) юношеские возрастные группы; по категориям учащихся – школьники, учащиеся ПТУ, по типу поселения – проживающие в мегаполисах и крупных городах, а также школьники в сельской местности. Как видно, социальная база нигилизма в образовании молодежи весьма широка, что указывает на системные причины ее экстремальных настроений.

В труде, аналогично показателям, используемым в сфере образования, экстремальные настроения проявляются в разной степени нигилизма в отношении к работе у 10% молодежи, в том числе в высокой степени (полностью равнодушен к работе) – у 2,6% работающих молодых людей. Труд как «обязаловка» в структуре ценностей 7,8% респондентов также свидетельствует о проявлении нигилизма в отношении к нему, присущего этой части молодежи. Сравнение с исследованием 2002 г., в котором аналогичным образом характеризовалось 5,3% молодежи, выявляет тенденцию роста экстремальных настроений по данному показателю в сфере труда в 1,5 раза.

Из таблицы 1 следует, что в социальном составе группы с высоким уровнем экстремальности в форме нигилизма в сфере труда выделяются: по полу – юноши; по возрасту – подростки (15-17 лет), младшие (18-21 год) юношеские возрастные группы; по типу предприятия – работающие на предприятиях с частной формой собственности; по типу поселения – учащиеся и студенты в мегаполисах и крупных городах, а также в сельской местности.

В бизнесе уровень экстремальных настроений анализировался на основе показателей, характеризующих отношение к предпринимательской деятельности не правовыми способами и отношение к богатству в структуре ценностей. В разной степени экстремальность проявилась среди трети (31,3%) молодежи, занятой бизнесом, в том числе в высокой степени (в

форме фанатизма – делать деньги любой ценой) среди 12,5%. Для сравнения, в исследовании 2002 г. такого мнения придерживались 9,7% молодежи. О высоком уровне экстремальности свидетельствует терминальное (самоценное) отношение к богатству (богатство как цель). Фанатическое стремление к богатству проявилось в оценках 9,9% респондентов. И по этому показателю отмечается рост экстремальных настроений в бизнесе. В 2002 г. подобное отношение к богатству проявлялось у 7,6% молодежи.

В социальном составе группы с высоким уровнем экстремальных настроений в сфере бизнеса по показателю отношения к богатству (фанатизм) выделяются: по полу – юноши; по возрасту – младшие (18-21 год) и средние (22-25 лет) юношеские возрастные группы; по сферам производства – предприниматели в материальном производстве и в сфере распределения; по типу поселения – предприниматели в крупных городах и в сельской местности (см. табл. 1).

В политической жизни оценка уровня экстремальных настроений производилась путем анализа степени доверия молодежи государственным и общественным структурам. Нигилизм, выразившийся в недоверии действующим в стране институтам власти и общественным организациям, является экстремальным проявлением в политической жизни молодежи. Высокому уровню экстремальности соответствует вариант ответа «никому не доверяю», с которым согласились 9,3% респондентов. То есть каждый десятый молодой человек выразил полное недоверие всем без исключения политическим институтам, что свидетельствует о крайней форме политического нигилизма. Причем, доля экстремально настроенной молодежи в политической жизни, выросла за четыре года почти в два раза (в 2002 г. она составляла 4,8%).

Политический нигилизм, как видно из таблицы 1, проявляется преимущественно среди юношей; в младших (18-21 год) и средних (22-25 лет) юношеских возрастных группах; среди работающих; проживающих в мегаполисах, в средних городах и в сельской местности.

В досуге уровень экстремальности измерялся по степени удовлетворенности участием в тусовках «неформалов», в том числе музыкальных, спортивных и других «фанатов». Экстремальность по данному показателю в разной степени проявляется в досуговой деятельности каждого третьего молодого человека (29,3%). По данному показателю в высокой степени фанатизм в досуговой деятельности отмечается в сознании 8,9% молодежи. В последние годы среди молодежи быстрыми темпами развиваются экстремальные виды спорта, активизируется деятельность экстремальных групп досугового поведения (экстремалов), повышается уровень риска при проведении спортивных и культурно-массовых мероприятий. Если в 2002 г. оценивали собственные действия, как рискованные, в занятиях спортом 8,4% респондентов, и в массовых мероприятиях (рок-концерты, спортивные мероприятия, дискотеки и т.д.) 4,4%, то в 2006 г. соответственно 11,4% и 6,4%. К категории экстремальных проявлений нельзя не отнести алкогольную составляющую молодежных тусовок. Выпивка, как важная форма общения, признается каждым третьим респондентом (34,3%), а как очень важная – каждым десятым. Уровень экстремальности по данному показателю остается устойчиво высоким, и не изменился по сравнению с 2002 г.

Среди молодежи с высоким уровнем экстремальности в досуге по этому показателю выделяются: по полу – юноши; по возрасту – равномерно представлены все возрастные группы, включая подростков, с некоторой тенденцией к снижению доли старшей возрастной группы (26-29 лет); по формам занятости – работающая молодежь и школьники; по типу поселения – проживающие в сельской местности и в крупных городах (см. табл. 1).

Итак, экстремальность как имманентное свойство молодости проявляется в большей или в меньшей степени во всех сферах жизнедеятельности молодежи. В высокой степени она проявляется как в форме нигилизма, так и радикализма высшим проявлением которого является фанатизм. Нигилизм в большей мере присутствует в образовании, в

труде, в политической жизни. Радикальные настроения молодежи отмечены в досуге, в бизнесе. Период с 2002 г. по настоящее время отмечен значительным ростом экстремальных настроений практически во всех сферах жизнедеятельности молодых людей, что указывает на неблагоприятное социальное положение молодежи.

Как показал анализ, в наиболее выраженной форме экстремальные настроения отмечаются в личностном и групповом самоопределении молодежи. *В личностном самоопределении* оценка уровня экстремальности осуществлялась по направленности выбора молодыми людьми факторов, способствующих, по их мнению, становлению личности, обретению уверенности в себе. Ориентация в этом выборе на физическую силу и на внешнюю привлекательность рассматривалась в качестве формы экстремальности. Степень ориентированности оценивалась по семибалльной шкале. В разной степени подобная ориентация характеризует личностное самоопределение более половины молодых людей (54,4%). В крайней форме экстремальность, граничащая с фанатизмом, в личностном самоопределении проявилась среди 15% молодежи. Ее доля практически не изменилась по сравнению с 2002 г.

Среди молодежи, выразившей высокую степень уверенности, что самоощущение себя личностью связано с физической силой и внешней привлекательностью, юноши и девушки представлены практически поровну; по возрасту выделяются подростки и младшие юношеские возрастные группы; по формам занятости – учащиеся средних школ; по типам поселений – проживающие в крупных городах и в сельской местности (см. табл.1).

В групповом самоопределении об экстремальных настроениях свидетельствует направленность представлений о роли молодежи в обществе. Гипертрофированные представления о молодежи в качестве мессии, призванной установить общественный порядок, рассматривались в анализе в качестве признака экстремальности в поколенческой идеологии.

Подобная экстремальность в направлении фанатизма проявляется у более двух третей (69%) молодежи.

В социальном составе этой группы юноши и девушки представлены одинаково; по возрасту – незначительно выделяется младшая юношеская возрастная группа (18-21 год); достаточно равномерно представлена молодежь и по формам занятости, с незначительным отставанием доли учащихся ПТУ и техникумов; по типу поселения выделяются проживающие в крупных городах и в сельской местности (см. табл.1).

Экстремальные настроения четко прослеживаются и в жизненных ориентациях молодежи. О них можно судить по тому, каковы у молодых людей представления о современности и что является определяющим в выборе жизненной позиции. *В представлениях о современности* экстремальность анализировалась по оценкам степени важности различных ее признаков для современного человека. В качестве экстремального проявления рассматривалась важность собственного превосходства над другими. Степень важности оценивалась по семибалльной шкале. Подобное представление о современных критериях социальной продвинутости разделяют две трети (59,8%) молодежи. Высокий уровень экстремальности радикальной направленности по данному показателю проявляется среди 15,5% молодежи.

В социальном составе этой группы юноши и девушки представлены одинаково; по возрасту – также равномерно представлены все возрастные группы с незначительным убыванием доли в старших группах; по типу поселения выделяются проживающие в крупных городах и в сельской местности (см. табл.1).

В выборе жизненной позиции показателем экстремальности выступал риск. Установка на изменение и риск рассматривались в качестве экстремального проявления в выборе жизненных стратегий. Каждый пятый (23,5%) респондент выбрал такую экстремальную стратегическую модель социальной активности. В социальном составе в данной группе выделяются:

по полу – юноши; по возрасту – равномерно представлены все возрастные группы с тенденцией снижения доли старшей группы (26-29 лет); также равномерно представлены все группы по формам занятости; по типу поселения – выделяются проживающие в крупных городах и в сельской местности (см. табл.1).

В наиболее крайних формах экстремальность сознания молодежи проявилась во взаимодействии с социальным окружением - в отношении к мигрантам, к богатым, к чиновникам, к представителям других религий. *В отношении к мигрантам* экстремальность настроений проверялась на основе согласия с утверждением – «Приезжие мешают нам жить, пусть уезжают восвояси. Согласны с подобным суждением, проявляя, тем самым, радикализм в отношении к мигрантам, 41,4% респондентов. Уровень экстремальности измерялся на основе ранговой шкалы оценок чувств, испытываемых респондентом к мигрантам с юга и юговостока (кавказцев, вьетнамцев, китайцев и др.). Неприязнь к ним в разной степени выразили 35% респондентов, в том числе в крайней форме 10,5%. Об уровне радикализма можно судить также по степени одобрения деятельности радикальных политиков и организаций. Применялась ранговая шкала. В разной степени разделяют взгляды радикальных русских националистов, выступающих против роста численности в России мигрантов, других лиц нерусской национальности 21% молодежи. Высокий уровень экстремальных настроений по данному показателю характеризует 7,5% молодежи.

В социальном составе этой части молодежи выделяются: по полу – юноши; по возрасту – младшие юношеские возрастные группы (18-21 год); по типу занятости – работающая молодежь, учащиеся ПТУ и техникумов; по типу поселения – проживающие в крупных городах (см. табл.1).

В отношении к богатым уровень экстремальных настроений измерялся на основе ранговой шкалы оценок чувств, испытываемых респондентом к богатым, олигархам. Негативное отношение в разной степени, от ненависти до неприязни проявили 22,8% респондентов. Высокий уровень

экстремальности отмечен среди 6,1% молодежи. Уровень радикализма в отношении к социальному неравенству оценивался также по степени одобрения деятельности радикальных организаций на основе ранговой шкалы. В разной степени разделяют взгляды радикальных «левых» организаций, выступающих за социальное равенство, против богачей и эксплуататоров 20% молодежи, в том числе высокий уровень экстремальности проявили 5,5% респондентов.

В их составе выделяются: по полу – юноши; по возрасту - младшие юношеские возрастные группы (18-21 год); по типу занятости – работающая молодежь, учащиеся ПТУ и техникумов; по типу поселения – проживающие в мегаполисах и в сельской местности (см. табл.1).

В отношении к чиновникам и бюрократам экстремальные настроения измерялись на основе ранговой шкалы оценок чувств, испытываемых респондентом к этой категории служащих. В разной степени радикализма 41,7% респондентов выразили свою социальную нетерпимость. Высокий уровень экстремальных настроений в отношении к чиновникам проявили 10,5% молодежи.

В социальном составе этой группы выделяются: по полу – юноши с большим отрывом от девушек; по возрасту - младшие (18-21 год) и старшие (26-29 лет) юношеские возрастные группы; по типу занятости – работающая молодежь, учащиеся средних школ; по типу поселения – проживающие в сельской местности (см. табл.1).

В отношении к представителям других религий экстремальные настроения анализировались на основе согласия с утверждением – «Иноверцы опасны для окружающих, им нет места в нашем городе». Свое согласие с подобным утверждением, выразили 38,3% респондентов, что дает представление о степени распространенности нетерпимости к представителям различных конфессий в молодежной среде. Проявление ксенофобии на религиозной основе подтверждается и убеждением, что отрицательные черты, пороки человека связаны с его национальной

принадлежностью. Такое убеждение выразили 40,2% молодежи. Сравнительный анализ указывает на рост степени распространенности религиозной нетерпимости среди молодежи. В 2002 г. по данному показателю она составляла 36,9%.

Об уровне радикализма в ксенофобских настроениях можно судить по степени одобрения деятельности радикальных политиков и организаций на основе ранговой шкалы. В разной степени разделяют взгляды радикальных религиозных деятелей, выступающих за чистоту веры 16,1% респондентов. Крайняя степень радикализма проявилась в симпатиях к радикальным националистам и фашистам. Терпимо относятся к ним 19,8%, а с симпатией 0,9% респондентов. Высокий уровень экстремальности в отношении к представителям других религий отмечается среди 3,2% молодежи. В социальном составе этой части молодежи выделяются: по полу – юноши; по возрасту - младшие юношеские возрастные группы (15-21 год); по формам занятости – работающая молодежь и учащиеся средних школ; по типу поселения – проживающие в крупных городах и в сельской местности (см. табл.1).

Итак, из анализа следует, что в высокой степени экстремальность молодежного сознания проявляется как в радикальной форме (фанатизм), так и в депрессивной (нигилизм). Радикальные настроения молодежи отмечены в личностном и групповом самоопределении, в выборе жизненной позиции, в отношениях с социальным окружением. Направленность экстремальных настроений в форме фанатизма и нигилизма связана с возможностями реализации молодежью собственной субъектности. Экстремальность в форме нигилизма проявляется в тех сферах жизнедеятельности, в которых молодежь не видит возможности изменения своего положения в них в зависимости от собственной активности. Фанатизм как крайняя форма радикализма в проявлении экстремальности, наоборот, непосредственно связан с возможностями самореализации молодежи.

Проделанный анализ позволил получить обоснованное представление о социальной базе экстремальных настроений в молодежной среде. Достигая крайних значений в определенных социальных условиях, экстремальность становится свойством тех или иных групп, социально психологическим климатом в социальной среде молодежи, закрепляясь в мотивационной сфере группового и индивидуального сознания. Выделяя в качестве основных группообразующих признаков гендерные и возрастные различия, а также формы занятости и социальные условия разных типов поселения, становится возможным получить представление о социальном составе молодежи с высоким уровнем экстремальных настроений. Из таблицы 1 следует, что по совокупности показателей в нем выделяются: по полу – юноши; по возрасту – младшие юношеские возрастные группы (18-21 год); по формам занятости – работающая молодежь, учащиеся ПТУ и техникумов; по типам поселений – проживающие в крупных городах и в сельской местности. Особое внимание следует обратить на сельскую молодежь. По всем показателям в этой группе отмечается повышенный уровень экстремальных настроений.

Сравнительный анализ социального состава экстремально настроенной молодежи с данными 2002 г., позволил получить представление о тенденциях изменения социальной базы экстремальности в молодежной среде. За прошедший период среди этой части молодежи особенно заметно возросла доля младших юношеских возрастных групп (18-21 год), учащихся средних школ, ПТУ и техникумов, а также проживающих в сельской местности. Прослеживается также тенденция перемещения потенциала экстремальности из крупных городов в малые и роста социальной базы нигилизма, за счет возрастающей доли девушек и жителей мегаполисов. Как видно, рост экстремальных настроений происходит в группах и без того с высоким уровнем экстремального сознания. Поэтому можно сделать вывод, что при определенных условиях именно в этих группах молодежи наиболее вероятно формирование потенциала экстремизма. Для определения степени вероятности воспроизводства различных форм молодежного экстремизма,

необходимо убедиться в наличии связи различных форм его проявления с экстремальными настроениями в молодежной среде.

Связь уровня экстремальных настроений с основными формами экстремистских проявлений

Как следовало из анализа, экстремальность сознания молодежи, хотя и указывает на ее сущностное свойство, не является постоянной величиной. Ее уровень и направленность зависят от многих факторов. Прежде всего, от самой молодежи, от ее жизненной позиции, а также от условий жизни, от отношения к ней со стороны общества и государства, от эффективности влияния на нее общественных институтов, особенно воспитания, от возможностей, которыми она располагает для собственного самоопределения. Все эти факторы, преломляются в молодежном сознании, способствуя изменению степени и направленности его экстремальности. В результате негативного влияния этих факторов экстремальность приобретает крайнюю форму экстремизма. Перерастание экстремальных проявлений в экстремистские может явиться также следствием влияния внешних, по отношению к молодежи, сил, использующих ее в своих интересах.

Поэтому экстремизм в молодежной среде представляет собой социально обусловленные формы отклонения от развития экстремального типа сознания молодежи и нарушения меры в выборе адекватных моделей поведения, выражающегося в приверженности к крайним взглядам и поступкам, представляющим опасность для окружающих. В спонтанном его проявлении экстремальные настроения приобретают характер самоцели. Непременной составляющей его целей, как сознательно регулируемого процесса, является достижение общественного резонанса. Реализация этих целей экстремальными способами сопряжена с причинением морального, физического, материального ущерба окружающим. Поэтому молодежный экстремизм – это сознательный выбор экстремальных способов

индивидуального и группового поведения для достижения целей, представляющих угрозу и наносящих вред окружающим.

Экстремизм обнаруживает себя во всех сферах активности молодежи, и его конкретные проявления условно могут быть типологизированы по следующим основаниям: бытовой, социально-протестный, политический, религиозный, национально-этнический. Условность такого деления очевидна, так как перечисленные основания могут присутствовать в каждом из выделенных типов. Однако для целей исследования примем за основу данную типологию с учетом доминирующих оснований.

На эмпирическом уровне экстремистские проявления в молодежной среде исследовались в двух формах: как идейная направленность сознания, а также как установка на конкретную деятельность, либо образцы деятельности. По типам экстремизма это выглядит следующим образом.

Бытовой экстремизм определялся, как отражение в сознании респондентов необходимости совершать рискованные поступки в повседневной жизни, а также как наличие установки на групповые конфликты, драки.

Социально-протестный экстремизм определялся, как проявление фанатизма в идейной направленности сознания на борьбу за справедливость, согласие с крайними идеологическими формами протестных движений, а также как установка (готовность) принимать участие в неразрешенных акциях протеста.

Политический экстремизм определялся, как проявление фанатизма в идейной направленности сознания на борьбу за политические убеждения и как согласие с крайней формой русского национального шовинизма.

Национально-этнический экстремизм определялся, как проявление фанатизма в идейной направленности сознания на борьбу за национальные чувства, как крайняя форма неприязни по отношению к национальным группам с юга и юго-востока, как согласие с идеологией националистических

движений, а также как установка (одобрение) на крайние формы националистических проявлений.

Религиозный экстремизм определялся, как проявление фанатизма в крайней форме идейной направленности сознания на борьбу за религиозные чувства и убеждения.

Для проверки исходной гипотезы рассмотрим, на сколько обусловлен экстремизм молодежи уровнем ее экстремальности? Для этого проанализируем связь экстремизма по вышеперечисленным показателям с каждой формой экстремальности и сравним ее со степенью проявления экстремизма в общем (линейном) распределении. Если значения экстремизма в двойном распределении выше линейного, то можно сделать обоснованный вывод о наличии такой связи. Рассмотрим подробнее, для чего проанализируем данные таблицы 2.

Связь экстремальных настроений в сфере образования с проявлениями экстремизма. Экстремальность оценивалась на основе отношения к образованию как к «обязаловке». Как следует из таблицы 2, значения показателей бытового и социально протестного экстремизма в группе с высоким уровнем экстремальности в сфере образования молодежи выше значений аналогичных показателей в общем распределении. Исключение составляет лишь показатель готовности бороться до конца за социальную справедливость, значение которого ниже, чем в общем распределении, что, видимо, связано с нигилистической направленностью экстремальности в образовании. Отличается от общего распределения в сторону снижения и показатель религиозного экстремизма. Скорее всего, это связано с проявляющимся в нигилизме отрицанием религиозных норм, усиленным атеистическим образованием. Значения показателей политического и национально-этнического экстремизма, представленные в продолжении таблицы 2, также преимущественно выше аналогичных в общем распределении, за исключением солидарности с националистическими движениями. Здесь, скорее, проявилось влияние малого объема подвыборки

по данному показателю. В целом более высокие значения средних показателей по всем проявлениям экстремизма, кроме религиозного, по сравнению с общим распределением, подтверждает наличие связи и свидетельствует, что уровень экстремальности в сфере образования, даже в форме нигилизма, влияет на степень проявления экстремизма в молодежной среде.

Связь экстремальных настроений в сфере труда с проявлениями экстремизма четко прослеживается из анализа данных таблицы 2. Экстремальность оценивалась на основе отношения к труду как к «обязаловке». По всем показателям экстремистских проявлений их значения в группе с высокой степенью экстремальности в труде выше, чем в общем распределении. Особенно высок уровень связи с бытовым экстремизмом. Выпадает из общего ряда лишь показатель готовности бороться до конца за социальную справедливость, что также как и в сфере образования можно объяснить нигилистической направленностью экстремальности в труде.

Связь экстремальных настроений в политической жизни с проявлениями экстремизма выглядит весьма противоречиво. Как видно из таблицы 2 ее наличие подтверждается в проявлениях бытового, политического и религиозного экстремизма. Вместе с тем, по большинству показателей социально-протестных и национально-этнических экстремистских проявлений связь не подтвердилась. Видимо высокий уровень экстремальных настроений в политической жизни, отражая политический нигилизм молодежи, не оказывает существенного влияния на ее протестные и националистические проявления. Данное противоречие отразилось в суммарных значениях средних показателей, что указывает на отсутствие устойчивой связи экстремальных настроений в политической жизни с экстремизмом. То есть политическая составляющая экстремизма в молодежной среде, скорее всего, носит спонтанный характер.

Связь экстремальных настроений в сфере бизнеса с проявлениями экстремизма однозначно прослеживается по всем без исключения

показателям. Экстремальность оценивалась на основе одобрения предпринимательской деятельности в обход Закона. Анализ данных таблицы 2 показал, что значения всех показателей экстремистских проявлений в группе с высоким уровнем экстремальности в бизнесе существенно выше аналогичных в общем распределении. Наличие устойчивой связи подтверждается и значениями средних показателей. То есть существует прямая зависимость высокого уровня экстремальных настроений в бизнесе и экстремизма во всех формах его проявления.

Связь экстремальных настроений в сфере досуга с проявлениями экстремизма прослеживается практически по всем показателям, представленным в таблице 2. Экстремальность оценивалась на основе признания выпивки в качестве главного мотива общения. По всем показателям экстремистских проявлений в группе с высоким уровнем экстремальности в досуге, значения существенно выше аналогичных в общем распределении. Не существенное отклонение по показателю готовности участвовать в массовых акциях протеста не оказало принципиального влияния на соотношение средних значений. Это означает, что между высоким уровнем экстремальности в досуговой деятельности и экстремизмом существует прямая связь.

Связь экстремальных настроений в личностном самоопределении с проявлениями экстремизма вытекает из анализа данных в таблице 2. Она прослеживается практически по всем показателям. Небольшое отклонение от общей зависимости, отмечаемое в оценке показателя одобрения групповых драк, не оказало влияния на соотношение средних значений. По всем другим показателям в группе с высоким уровнем экстремальности в личностном самоопределении, значения экстремистских проявлений существенно выше аналогичных в общем распределении. Следовательно, высокий уровень экстремальности в личностном самоопределении оказывает влияние на различные формы проявления экстремизма.

Связь экстремальных настроений в групповом самоопределении с проявлениями экстремизма анализировалась на основе данных, содержащихся в таблице 2. Обращает на себя внимание, что по большинству показателей отмечается либо низкий уровень связи, либо ее отсутствие. Весьма слабая связь экстремальности в групповом самоопределении отмечается с проявлением социально-протестного и политического экстремизма. По другим показателям связь практически отсутствует. Это можно объяснить низким уровнем групповой солидарности молодежи. Видимо, согласие с суждением, что будущее за молодежью, и она сама должна навести порядок в стране, выбранное в качестве показателя экстремальности, не отражается в групповом сознании как основание для идентификации молодежи со своим поколением. То есть современная молодежь не осознает себя в полной мере когерентной группой, что и отразилось в отсутствии связи по большинству показателей между групповым самоопределением и экстремизмом. Средние значения показателей экстремизма в группе с высоким уровнем экстремальных настроений в групповом самоопределении практически не отличаются или ниже средних значений в общем распределении.

Связь экстремальных настроений в представлениях о современности с проявлениями экстремизма однозначно прослеживается по всем без исключения показателям. Анализ данных таблицы 2 показал, что значения всех показателей экстремистских проявлений в группе с высоким уровнем экстремальности в представлениях о современности существенно выше аналогичных в общем распределении. Наличие устойчивой связи между достиженческими ориентациями как характеристикой современности в представлениях молодежи и экстремизмом подтверждается средними значениями показателей. То есть ориентация на современность в экстремальной форме превосходства над другими способна влиять на проявления экстремизма.

Связь экстремальных настроений в выборе жизненной позиции с проявлениями экстремизма прослеживается по всем показателям кроме религиозного экстремизма (см. табл.2). Видимо ориентация на риск как жизненное кредо молодежи плохо коррелирует с религиозной моралью россиян. Значения остальных показателей экстремизма в группе с высоким уровнем экстремальности превышают значения аналогичных показателей в общем распределении. Подтверждает наличие связи между выбором экстремальной жизненной позиции и экстремистскими ориентациями также и соотношение средних значений. Поэтому налицо зависимость экстремизма от высокого уровня экстремальности в жизненной позиции.

Связь экстремальных настроений в отношении к мигрантам с проявлениями экстремизма прослеживается из анализа таблицы 2. Экстремальность оценивалась на основе согласия (интереса) со взглядами радикальных русских националистов, выступающих против роста численности в России мигрантов, других лиц нерусской национальности. Хотя соотношение средних значений по всем показателям свидетельствует о наличии связи, устойчивой ее не назовешь. По существу уверенно можно говорить о связи с политическим экстремизмом и в некоторой степени с социально-протестным. То есть социальная нетерпимость в отношении к мигрантам является мотивационным основанием в политической и протестной направленности экстремистских проявлений. Вместе с тем, по остальным показателям экстремизма значения средних оценок практически равны, либо ниже общих распределений, что свидетельствует об отсутствии связи между анализируемыми признаками. Это касается бытового, религиозного и национально этнического экстремизма. Отсюда следует, что экстремальность в отношении к мигрантам проявляется в перечисленных формах экстремизма спонтанно под влиянием ситуационных ситуаций.

Связь экстремальных настроений в отношении к богатым с проявлениями экстремизма анализировалась на основе данных, содержащихся в таблице 2. Экстремальность оценивалась по отношению к

данному слою населения в крайней форме – ненависти и отвращения. Наличие связи обнаружено по всем показателям. Наиболее высокий уровень связи отмечается в национально-этнических и политических проявлениях экстремизма. В этом, видимо, отражается представление молодежи о связи богатства с национальными характеристиками и принадлежностью к властным структурам. Не случайна также высокая степень связи социальной нетерпимости в отношении к богатым с социально-протестными проявлениями экстремизма. То есть за экстремальным отношением к богатым, скорее всего, стоит высокий уровень недовольства, связанный с социальной несправедливостью. На это указывает и высокое значение отклонения от общего распределения по показателю готовности до конца бороться за справедливость. Поэтому социальная нетерпимость в отношении к богатым оказывает влияние на все формы проявления экстремизма.

Связь экстремальных настроений в отношении к чиновникам и бюрократам с проявлениями экстремизма прослеживается последовательно по всем без исключения показателям (табл.2). Экстремальность оценивалась по отношению к данной категории служащих в крайней форме – ненависти и отвращения. Положительные и весьма существенные отклонения значений показателей экстремистских проявлений от общего распределения свидетельствует о наличии прямой зависимости между анализируемыми признаками. В экстремальном отношении к чиновничеству в большей мере отражается системный характер несогласия с существующим порядком, что и проявилось в высоком уровне связи с социально-протестным, политическим и национально-этническим экстремизмом в молодежной среде.

Связь экстремальных настроений в отношении к представителям других религий с проявлениями экстремизма прослеживается по всем показателям. Экстремальность, выразившаяся в согласии с суждением, что «иноверцы опасны для окружающих и им нет места в нашем городе», представляет радикальную форму ксенофобии на религиозной основе.

Анализ данных в таблице 2 показал, что религиозная ксенофобия неизбежно ведет к экстремизму. Причем его проявления могут носить самый разный характер – от бытового до политического. Это подтвердилось положительными значениями отклонений от общего распределения по всем без исключения показателям экстремизма среди молодежи.

Таким образом, проделанный анализ подтвердил наличие связи между экстремальностью, как сущностной характеристикой молодежи и экстремизмом в ее среде. Причем, определяющее влияние на экстремистские проявления оказывает степень и направленность экстремальных настроений. Ее нигилистическая направленность размывает идейную сторону экстремистских проявлений. Поэтому нигилизм в большей мере связан с бытовым экстремизмом. В других проявлениях экстремизма он выполняет функцию лишь потенциала экстремальной энергии, реализация которой зависит от конкретной ситуации. Радикальная направленность экстремальности (фанатизм) в большей мере носит целенаправленный характер и проявляется в деятельностной форме.

Наибольшая теснота связи (первые три места) на основе средних значений по совокупности показателей проявляется в группах с высоким уровнем экстремальных настроений в досуговой деятельности, в отношении к богатым и чиновникам. В сфере досуга, проявилась возрастная особенность данной социальной группы, а в отношении к богатым и чиновникам – высокий уровень социальной напряженности в ее среде, в связи с нарушением социальной справедливости и законодательства во властных структурах.

Низкий уровень связи (последние три места) отмечен в группах с высоким уровнем экстремальных настроений в отношении к мигрантам, в групповом самоопределении и в политической жизни. Социальная нетерпимость к мигрантам в наименьшей степени связана с проявлениями бытового, религиозного и национально этнического экстремизма, что свидетельствует о преимущественно случайном характере этих проявлений.

В групповом самоопределении среднее суммарное значение экстремистских проявлений ниже общего распределения, что указывает на отсутствие устойчивой связи этих проявлений с высоким уровнем самоидентификации с поколением. То есть в проявлении экстремизма решающее влияние оказывает принадлежность молодых людей к малым группам, преимущественно субкультурной направленности, а не к своему поколению, как к большой социальной группе. Неспособность современной молодежи осознать общие интересы и сформировать поколенческую идеологию, во многом связана с высоким уровнем политического нигилизма. Не случайно экстремальность в политической жизни оказалась на последнем месте. Практическое отсутствие связи ее с экстремистскими проявлениями означает, что в этих проявлениях, включая и политический экстремизм, собственно политическая составляющая не осмыслена до конца молодежью и реализуется спонтанно.

Таким образом, результаты исследования подтверждают теоретический вывод о сущности молодежного экстремизма. Его природа определяется социально-групповыми особенностями сознания молодежи, а формы проявления связаны со спецификой ее социального поведения. Это вовсе не означает, что корень зла надо видеть в молодежи. Как самостоятельная социальная группа она является частью общества и по-своему отражает своеобразие каждого этапа его развития. Поэтому для успешного противодействия молодежному экстремизму следует, прежде всего, четко различать его причины, коренящиеся в несовершенстве самого общества, в недостатках государственной молодежной политики и формы его проявления, имеющие социально-групповую специфику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См. Паин Э.А. Социальная природа экстремизма и терроризма //Общественные науки и современность. 2002. № 4. С.115
2. Чупров В.И. Развитие молодежи: концептуализация понятия //Молодежь России: социальное развитие. М.: Наука, 1992. С. 9-11; Зубок Ю.А. Проблема риска в социологии молодежи. М., 2003. С. 13-14.

3. Дробижева Л.М., Щедрина О.В. Социальные факторы предупреждения экстремизма //Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия: Материалы Всероссийской научно-практической конференции в Академии управления МВД России 16 июня 2006 г. – М.: Академия управления МВД России – Тверь: ООО «Изд-во «Триада», 2006. С. 15-16.

Таблица 1

Доля экстремальных настроений в социальном составе молодежи

Экстремальные настроения	Доминирующие социальные характеристики														
	Пол		Возраст				Форма занятости				Тип поселения				
	Мужчины	Женщины	15-17	18-21	22-25	26-29	Работа	Учеба в школе	Учеба в ПТУ	Учеба в ВУЗе	Мегалополи	Крупный город	Средний город	Малый город	Село
в образовании	62,5	37,5	26,7	26,0	23,4	16,2		54,2	39,6	6,3	23,2	25,9	7,1	9,8	34,0
в труде	53,8	46,2	23,1	35,6	19,2	19,2					21,2	23,1	12,5	7,7	35,5
в бизнесе	71,3	28,7	17,3	32,0	26,0	22,0					4,0	21,4	11,3	16,0	47,3
в политической жизни	68,8	32,2	17,2	25,9	34,6	19,4	43,0	29,7	37,8	29,7	24,7	17,3	20,4	7,5	30,2
в досуге	64,2	35,8	27,6	28,4	24,7	19,3	42,2	43,2	29,5	25,0	15,6	31,2	11,2	14,3	32,0
в личном самоопределении	49,4	50,6	27,0	30,4	16,0	21,2	29,3	43,2	27,3	25,0	13,2	25,8	6,9	10,3	41,9
в групповом самоопределении	50,6	49,4	23,3	28,7	23,8	20,2	37,2	35,3	27,2	34,6	10,2	31,4	11,6	13,6	42,7
в представлениях о современности	51,3	48,7	25,2	23,1	20,9	18,1	33,2	39,4	25,3	32,3	15,5	31,6	10,2	5,9	35,8
в выборе жизненной позиции	58,5	41,5	29,0	27,9	23,7	15,6	32,6	35,4	26,8	33,5	12,4	37,8	5,7	15,6	26,6
в отношении к мигрантам	52,3	47,7	18,1	29,6	23,5	23,5	44,3	32,9	35,6	30,1	24,8	30,2	11,4	12,1	21,5
в отношении к богатым	56,9	43,1	15,6	38,5	22,0	20,2	46,8	21,2	42,3	30,8	15,6	4,6	11,9	12,8	27,5
в отношении к чиновникам	61,4	38,6	20,1	29,1	22,4	25,3	44,8	39,3	29,2	28,1	16,2	18,1	14,3	16,7	33,8
в отношении к другим религиям	57,4	42,6	27,8	27,1	21,8	17,2	36,1	30,5	35,8	30,5	14,2	37,9	11,8	8,9	26,7

Таблица 2

**Связь экстремальных настроений с экстремистскими проявлениями
в молодежной среде**

Высокий уровень экстремальности	Значения экстремистских настроений в %								
	Бытовые			Социально-протестные					Религ.
	Повседневный риск	Установка на групп. драки	Среднее значение	Солидарность с протестными движениями	Готовность участвовать в акциях протеста	Готовность участвовать в незаконных акциях	Борьба за справедливость	Среднее значение	Борьба за религиозные убеждения
В общем распределении	34,3	8,2	21,2	1,5	28,1	8,7	30,5	17,2	5,9
В образовании	39,8	19,3	29,5	2,5	30,5	12,6	23,4	17,3	4,1
В труде	48,3	16,0	32,1	1,3	33,3	10,9	25,6	17,7	7,7
В политической жизни	34,6	10,8	22,7	1,1	19,5	7,6	19,6	11,9	3,3
В бизнесе	39,6	15,7	27,6	1,9	36,7	15,3	35,1	22,2	6,7
В досуге	50,0	15,1	32,5	1,6	27,1	13,5	32,2	18,6	8,1
В личном самоопределении	37,5	8,0	22,7	2,0	30,1	11,0	37,1	20,0	8,7
В групповом самоопределении	32,4	8,4	20,4	1,6	29,6	9,2	31,3	17,9	5,0
В представлениях о современности	36,8	9,7	23,2	2,9	31,1	12,7	40,5	21,8	9,1
В жизненной позиции	49,3	14,5	31,9	3,1	35,6	15,4	34,3	22,1	5,8
В отношении к мигрантам	31,4	11,5	21,4	1,5	34,6	12,3	31,0	19,8	4,5
В отношении к богатым	31,3	14,9	23,1	3,3	38,8	20,6	39,7	25,6	8,3
В отношении к чиновникам	32,6	12,9	22,7	2,9	41,0	20,0	34,8	24,6	8,1
В отношении к другим религиям	34,4	10,8	22,6	1,8	31,2	9,2	29,5	17,9	7,1

Продолжение таблицы 2

Высокий уровень экстремальности	Значения экстремистских настроений в %								Среднее значение по всем показателям
	Политические			Национально-этнические					
	Солидарность с шовинистическими идеями	Борьба за политические убеждения	Среднее значение	Солидарность с националистическими движениями	Одобрение фактов насилия	Борьба за национальные чувства	Неприязнь к мигрантам с юга и юго-востока	Среднее значение	
В общем распределении	29,7	3,3	16,5	3,3	2,8	9,9	10,5	6,6	13,5
В образовании	34,5	3,6	19,1	2,5	4,1	12,4	15,7	8,7	15,7
В труде	37,4	5,8	21,6	5,1	3,3	11,5	26,3	11,5	18,1
В политической жизни	33,2	3,3	18,3	1,6	3,2	6,0	14,1	6,2	12,4
В бизнесе	40,2	7,2	23,7	4,8	5,9	13,4	24,3	12,1	18,4
В досуге	43,7	6,6	25,1	4,5	6,0	15,2	22,6	12,0	19,3
В личном самоопределении	36,8	4,0	20,4	3,6	3,8	15,4	15,1	9,5	16,3
В групповом самоопределении	30,9	3,4	17,1	3,4	3,0	9,7	10,4	6,6	13,4
В представлениях о современности	43,3	7,8	25,5	3,5	3,5	17,3	16,8	10,2	17,9
В жизненной позиции	30,8	3,9	17,3	4,1	3,3	10,1	13,4	7,7	16,9
В отношении к мигрантам	39,6	2,6	21,1	3,7	4,2	7,2	11,9	6,8	14,7
В отношении к богатым	36,4	5,8	21,1	7,4	6,6	14,9	45,5	18,6	19,3
В отношении к чиновникам	37,0	5,2	21,1	4,2	5,6	15,7	40,5	16,5	18,6
В отношении к другим религиям	46,5	3,8	25,1	5,9	4,8	11,4	20,9	10,7	16,7